

УДК 94(37).0

DOI 10.18413/2075-4458-2019-46-2-212-216

ОСЛЫ В ВОЕННОМ ДЕЛЕ ДРЕВНОСТИ**DONKEYS IN THE MILITARY ART OF ANTIQUITY****А.К. Нефёдкин****A.K. Nefedkin**

Parabellum novum: Военно-исторический журнал,
Россия, 191186, г. Санкт-Петербург, Центральный район, ул. Казанская, д. 9, оф. 23

Parabellum novum: Military history magazine,
23 of., 9, Kazanskaya St., Central district, Petersburg, 191186, Russia

E-mail: nefiodkin@mail.ru

Аннотация

На Древнем Востоке уже в III тыс. до н. э. осёл был обычным верховым, вьючным и упряжным животным, активно использовавшимся в различных аспектах военного дела самых ранних цивилизаций. В начале II тыс. до н. э. более крупная, сильная и быстрая лошадь в основном сменила осла в качестве упряжного животного в колеснице. В начале I тыс. до н. э. лошадь побеждает и в качестве основного верхового. В обозе же более сильный и выносливый мул потеснил, хотя и не вытеснил полностью, осла. В целом, конь по своим боевым качествам значительно превосходил осла, однако, последний был более дешёв и неприхотлив, и поэтому продолжал использоваться в качестве верхового животного ещё весьма длительное время.

Abstract

The donkey became the first pack and riding animal that appeared in humans. The time and place of domestication of this animal is debatable. In the 3rd millennium BC, the donkey was an usual riding, packed and draft animals. Later, at the beginning of 2nd millennium BC the faster horse replaced the donkey as an animal of the chariot, and in the beginning of 1st millennium BC the horse replaced the donkey as a mount. In the wagon train, a stronger and more resistant mule pressed, though not completely displaced, the donkey. The donkey was less expensive and more unpretentious than the horse; it was used as a mount up to new times. Donkeys were typical pack animals in the train of the Egyptian army in the New Kingdom and in the Hittite army. Assyrians have already used mules as baggage animals. In the eyes of professional military Xenophon, the donkey was a typical animal in the train of the Hellenic army. However, the horse remained a real war animal, because the horse was superior to the donkey by its fighting qualities.

Ключевые слова: ослы, военное дело, древний Восток.**Keywords:** donkeys, warfare, ancient Orient.

Осел стал первым вьючным и верховым животным, появившимся у человека. Ещё в историческое время персидские дикие ослы (онагры) водились в пустынных местностях Северо-Западной Индии, Белуджистана, Ирана, Сирии и Аравии [How, Wells, 1912, note ad Hdt., VII, 86]. Дикий осёл бегал даже быстрее лошади со всадником, что показала охота воинов Кира Младшего в сирийской пустыне (Хен. Анаб., I,5,2; Агг. Сун., 24,2). В целом же по сравнению с лошастью осёл более неприхотлив в корме и в содержании, более вынослив, дольше может обходиться без еды и воды, при этом перенося груз, составляющий до 2/3 его собственного веса.

Время и место domestikации животного является дискуссионным. Так, немецкий востоковед Б. Брентес придерживался мнения о том, что это произошло в конце V тыс. до н. э. [Brentjes, 1972, S. 43]. Как считается, ещё в додинастическом Египте использовали домашних ослов; в позднеурукский период (ок. 3600–3100 гг. до н. э.) домашний осел уже был в

Месопотамии [Piggott, 1992; Potts 2012], и наиболее раннее известное нам использование осла в военном деле происходит отсюда же. Полихромный сосуд из Хафадже (средняя Месопотамия) рубежа IV–III тыс. до н. э. представляет нам четырехколёсную платформу, запряжённую четырьмя животными (по-видимому, онаграми), на передней стойке которой укреплен колчан с шестью дротиками. Экипаж упряжки состоит из господина-возницы (?) и стоящего позади него служителя. Боевую же повозку, но с бортами и с воином, стоящим в кузове позади возницы, показывает нам одна из панелей известного «Штандарта из Ура» (ок. XXVII в. до н. э.). Несколько более ранним периодом датируется изображение на известняковой плакетке из Ура, где представлен рельеф с двухколёсной повозкой-козлами, на которой укреплен колчан с дротиками, повозку везут четыре эквиды (рубеж IV–III тыс. до н. э.). К первой половине III тыс. до н. э. относится и изображение на печати, показывающее человека, сидящего на платформе-кафедре, к которой прикреплен колчан с дротиками; под колесницей лежит поверженный враг – явно военный, а не охотничий контекст сюжета; в качестве тяглого животного показан один онагр. Сами эквиды в Шумере имели недоуздок и управлялись вожжами, привязанными к кольцу верхней губы, а также палкой или плеткой. Число животных в упряжке – четыре, реже два, иногда три.

В боевых целях могли использоваться как двух-, так и четырехколёсные повозки. На «Штандарте из Ура» мы наблюдаем атаку четырёх двухосных повозок-квадриг, вероятно, в начале боя, причём художник ясно показал, что первые три упряжки уже перешли на рысь, тогда как последняя ещё идёт шагом. Гиппологи М. Литтауэр и Й. Крауэл полагают, что скорость такой езды была 12 миль (19 км) в час [Littauer, Crouwel, 1979]. Данное изображение повозок в бою уникально [Stillman, Tallis, 1984; Кошурников, 2001; Нефёдкин, 2001]. Военное дело Месопотамии претерпело существенные изменения в начале II тыс. до н. э. в связи с появлением колесницы, запряжённой лошадьми.

В Передней Азии осёл продолжал использоваться как грузовое и верховое животное. До распространения верблюда в Сиро-Палестинском регионе место грузового животного занимали ослы, о чем ясно свидетельствует фреска с изображением прибытия каравана азиатов из гробницы правителя нома Антилопы Хнумхотепа II в Бени-Хасане в Верхнем Египте (последняя четверть XX – первая четверть XIX в. до н. э.) [Херцог, Гишон, 2005]. Древние евреи, включая знать, использовали осла как обычное верховое животное (Суд. 5: 10; 10: 4; II Цар. 16: 2). На осле сидели так называемой «ослиной посадкой», высоко подогнув ноги и располагаясь на задней части крупа животного. Так, мужчина, вооружённый кривым мечом, едущий на осле, показан на парадных золотых ножнах из храма в Библе (XIX–XV вв. до н. э.). Возможно, этот мужчина едет на охоту, поскольку на тех же ножнах представлены, как считается, охотничьи сюжеты [Klengel, 1979. S. 64. Taf. 17; Stillman, Tallis, 1981, p. 130–131; Нефёдкин, 2001, с. 56–57].

В историческое время в колесницы могли запрягаться и ослы, в случае если по каким-то обстоятельствам нельзя было подобрать лошадей. В пустынных областях Северо-Западной Индии действительно водились дикие ослы, тогда как лошади в Индии даже в XV в. были импортными животными, редкими и дорогими, поскольку влажный климат большей части Индостана неблагоприятен для разведения лошадей [Никитин 1980; Ильин, 1975]. Геродот, описывая армию Ксеркса, упоминает индийцев, которые ехали в колесницах, запряжённых конями или дикими осликами (Hdt., VII, 86). Действительно, на рельефах Ападаны в Персеполе, где показаны представители народов Ахеменидской империи, приносящие царю наиболее ценные дары своих земель, восемнадцатая делегация, как считается, представляет индийцев: тут пять членов посольства среди прочих подарков ведут за недоуздок крупного осла [Walser, 1966, S. 94–95. Taf. 25]. Эти же сведения подтверждаются индийскими источниками. В «Ригведе» божественные близнецы Ашвины обладают колесницей, в которую запрягается осел (Ригведа, I, 34, 9; 116, 2). Один из героев «Махабхараты» Алаюдха сражался на колеснице, запряжённой осликами, но был убит другим героем Гхатоткачей (Махаб., VIII, 4, 44)¹. Ко времени похода Александра Македонского, похоже, обычай запрягать ослов в колесницу отошел в

¹ [Hopkins 1889, p. 259]; о запряжке лошадей, верблюдов и ослов в колесницы по сведениям из грамматического труда середины II в. до н. э. Патанджали см.: [Agrawala, 1953, p. 148–149].

Индии в прошлое, – по крайней мере, сохранившиеся историки Александра о таких колесницах не упоминают (ср.: Curt., VIII, 14, 3–4).

Географ Страбон, описывая жителей Кармании, вероятно, на основании свидетельств тех же историков Александра, замечает: «А многие пользуются ослами и для войны за недостатком лошадей» (Strab., XV, 2, 14). О жителях области и её военных обычаях известно крайне мало. Карманцы, по описанию Непарха, «снаряжаются для войны таким же образом», как и соседние персы (Arr. Ind., 38, 1), а сама Кармания большую часть Ахеменидской эпохи входила в состав Персиды [Kroll 1919, S. 1955–1956; Schmitt 1990, p. 822–823]. Иранское население подвергалось влиянию индийцев – народов побережья Персидского залива и Аравийского моря: по крайней мере, Стефан Византийский считает, что «Кармания – индийская земля» (Steph. Byz. s. v. Καρμανία). Вероятно, использование ослов было индийской традицией, хотя, похоже, животные в IV в. до н. э. были верховыми и сражались с них карманцы, как конные персы, стреляя из лука и метая дротики¹.

Клавдий Элиан в сборнике «О природе животных» рассказывает: «Саракоры (Σαρακόροι) имеют не вьючных и не ездовых, а боевых ослов, и на них же переносят вооружённые опасности [= бои], как эллины таким образом на конях» (Ael. Nat. an., XII, 34). Элиан – автор «пёстрой литературы» – в своём сочинении использовал, в основном, данные более древней классической эпохи. Сами саракоры нам ближе не известны. Согласно Птолемию, город или поселок Σάρακα находился в Мидии и в Аравии, а Σαράκη – в Колхиде (Ptol. Geogr., V, 10, 6; VI, 2, 10; 7, 41). Если сопоставлять по схожести названия и местоположения, то речь у Элиана могла идти об арабах, которые ещё не пересели на коней; а само название Σαρακόροι напоминает Σαράκηνοί, т. е. наименование арабов-сарацинов.

Использование ослов под верх в военном деле на классическом Востоке и в античности не было распространённым явлением, но они широко использовались как грузовые животные для транспортировки обоза. Ослы были типичными вьючными животными в обозе армии Египта эпохи Нового царства и в хеттском войске, судя по рельефам, изображающим битву при Кадеше [Wreszinski, 1935, Taf. 170; Stillman, Tallis 1984, p. 201]; позднее ассирийцы использовали уже мулов в качестве обозных животных [Коростовцев, Кацнельсон, Кузищина, 1980]; персы эпохи Ахеменидов использовали в своем обозе и мулов, и ослов: во время скифского похода Дария I (ок. 513 г. до н. э.) именно эти животные были в обозе (Hdt., IV, 129; Front. Strat., I, 5, 25; Polyae., VII, 11, 4) [Head, 1992, p. 60].

В классической греческой армии каждый гоплит сопровождался слугой (Thuc., III, 17, 3; IV, 16, 4; VII, 75, 5), а вещи были навьючены на ослов (Xen. Anab., II, 1, 6; 2, 20; Hell., V, 4, 17; ср.: Vabr., I, 7) [Lee, 2007, p. 132–133]. В глазах профессионального военного Ксенофонта грузовой осёл был типичным животным в обозе эллинской армии (Xen. Oec., 8, 4). Спартанскую армию Клеомброта во время его похода в Беотию в 379 г. до н. э. сопровождали именно вьючные ослы (Xen. Hell., V, 4, 17). На обломке аттического сосуда начала V в. до н. э. показан, как считается, обозный мул (но, судя по хвосту с кисточкой, осёл), который везёт груз, положенный на специальное багажное седло [Sekunda, 1986, p. 59; Коннолли, 2000, с. 45; Андерсон, 2006, илл. 7]. С другой стороны, в 394 г. до н. э. в обозе возвращавшейся в Грецию армии спартанского царя Агесилая находились не только ослы, но и мулы, и даже непригодные для верховой езды старые лошади (Polyae., II, 1, 17). В 378 г. до н. э. фуражиры фиванцев перевозили свою добычу на мулах (Xen. Hell., V, 4, 42). Во время войны в Сирии между жителями Апамеи и Лариссы (вторая половина 140-х гг. до н. э.) горожане везли свою провизию на ослах (Athen., IV, 176b).

Модель облегчённого обоза была создана македонским царем Филиппом II в 359/8 г. до н. э.: повозки были отменены, а на одного всадника и на десять пеших предназначалось по одному обозному (Front. Strat., IV, 1, 6), воины же сами носили на себе оружие, провиант и личные вещи (Polyae., IV, 2, 10). В таком уменьшении обоза – коренное отличие новой македонской системы. Естественно, что для перевозки походной казны, осадных машин, шанцевого инструмента, военной добычи и прочего требовалось значитель-

¹ Помпоний Мела (III, 8) даже считает ихтиофагов жителями Кармании. О тактике персидской конницы см.: [Нефёдкин, 1999, с. 20–32].

ное количество вьючных и упряжных животных, для чего в обозе македонского царя Филиппа II имелись ослы, специально ради которых царь приказывал располагаться лагерем в подходящем месте (Plut. Arophth. reg. et imp., 25,13 = Moral., 178a). Позднее, во время иллирийской кампании 335 г. до н. э., сын Филиппа Александр III использовал подъяремных животных, без сомнения, везущих повозки для провианта (Arr. Anab., I, 5,10: ὑποζύγια). Арриан (Anab., I, 24,3) также упоминает повозки, описывая события зимы 334–333 г. до н. э. Вероятно, в данном случае речь как раз идет об общевойсковом имуществе, а не о солдатской добыче. Основными же обозными животными македонской армии были мулы (Arr. Anab., VI, 24,5; 25,1), как гужевые, запряженные в телеги (Diod., XVII, 71,2; Plut. Alex., 37,4), так и вьючные (Diod., XVII, 71,2; Plut. Alex., 39,3; 42,7).

Позднее в обозе римской армии также шли мулы (Caes. B. G., VII,75; Liv., VII,14,7; X,40,8; Jos. Bel. Jud., III,6,2 (121); SHA, XVIII,47,1); не случайно же легионеры Г. Мария получили за свою выносливость при переноске экипировки наименование «Мариевых мулов» (Plut. Mar., 13) [Olck, 1907, Sp. 668; Lafaye, [s. a.], p. 2021; Roth, 1999, p. 205]. Использование мулов – помеси кобылы и осла – в качестве обозных животных неслучайно: они были более крупными и сильными, чем ослы, и позволяли войску производить более мобильные марши.

В общем, уже в III тыс. до н. э. осёл был обычным верховым, вьючным и упряжным животным в ранних цивилизациях Древнего Востока. После domestикации более крупной, сильной и быстрой лошади она в начале II тыс. до н. э. сменила осла в качестве упряжного животного в колеснице, а в начале I тыс. до н. э. – и в качестве верхового; в обозе же более сильный и выносливый мул потеснил, хотя и не вытеснил полностью, осла. Хотя конь по своим боевым качествам значительно превосходил осла, зато последний был более дешёв и неприхотлив, почему, в частности, использовался как верховое животное: в значительной мере, вплоть до нового времени.

Список литературы References

1. Андерсон Дж.К. 2006. Древнегреческая конница. Пер. с англ. М.Н. Серафимова. СПб., издательство Санкт-Петербургского университета, Акра, 224.
Andreson J.K. 2006. Drevnegrecheskaya konnica. Per. s angl. M. N. Serafimova. SPb., izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta, Akra, 224. (in Russian)
2. Ильин Г.Ф. 1975. Военное дело в древней Индии. Культура древней Индии. Отв. ред. А.В. Герасимов. М., Главная редакция восточной литературы: 379–398.
Il'in G.F. 1975. Voennoe delo v drevnej Indii. Kul'tura drevnej Indii. Otv. red. A.V. Gerasimov. M., Glavnaya redakciya vostochnoj literature: 379–398. (in Russian)
3. Коннолли П. 2000. Греция и Рим: Энциклопедия военной истории. Пер. С. Лопуховой, А. Хромовой. М., Эксмо-Пресс, 320.
Connolly P. 2000. Greçiya i Rim: Enciklopediya voennoj istorii. Per. S. Lopuhovoj, A. Hromovoj. M., Eksmo-Press, 320. (in Russian)
4. Коростовцев М.А., Кацнельсон И.С., Кузищина В.И. 1980. Хрестоматия по истории Древнего Востока. Ч. I. М., Высшая школа, 256.
Korostovcev M.A., Kacnel'son I.S., Kuzishchina V.I. 1980. Khrestomatiya po istorii Drevnego Vostoka. Ch. I. M., Vysshaya shkola, 256. (in Russian)
5. Кошурников С.Г. 2001. Колесница в армиях городов-государств досаргоновского Шумера. Роль ахалтекинського коня в формировании мирового коннозаводства: Материалы международной конференции. Глав. ред. В.М. Массон. Ашхабад, без издательства: 118–119.
Koshurnikov S.G. 2001. Kolesnica v armiyah gorodov-gosudarstv dosargonovskogo Shumera. Rol' ahalttekinskogo konya v formirovanii mirovogo konnozavodstva: Materialy mezhdunarodnoj konferenci. Glav. red. V.M. Masson. Ashkhabad, bez izdatel'stva: 118–119.
6. Нефёдкин А.К. 1999. Развитие тактики персидской конницы Ахеменидов. Древние и средневековые цивилизации и варварский мир: Сборник научных статей. Отв. ред. А.А. Кудрявцев. Ставрополь, Издательство СГУ: 20–32.

- Nefyodkin A.K. 1999. Razvitie taktiki persidskoj konnicy Ahemenidov. Drevnie i srednevekovye civilizacii i varvarskij mir: Sbornik nauchnyh statej. Otv. red. A.A. Kudryavcev. Stavropol', Izdatel'stvo SGU: 20–32. (in Russian)
7. Нефёдкин А.К. 2001. Боевые колесницы и колесничие древних греков (XVI–I вв. до н. э.). СПб., Петербургское Востоковедение, 528.
- Nefyodkin A.K. 2001. Boevye kolesnicy i kolesnichie drevnih grekov (XVI–I vv. do n. eh.). SPb., Peterburgskoe Vostokovedenie, 528. (in Russian)
8. Никитин А. 1980. Хожение за три моря Афанасия Никитина. Пер. Н.И. Прокофьева. М., Советская Россия, 208.
- Nikitin A. 1980. Hozhenie za tri morya Afanasiya Nikitina. Per. N.I. Prokof'eva. M., Sovetskaya Rossiya, 208. (in Russian)
9. Херцог Х., Гишон М. 2005. Библейские сражения. Пер. Т. Лисицыной. М., АСТ, Астель, 319.
- Hercog H., Gishon M. 2005. Biblejskie srazheniya. Per. T. Lisicynoj. M., AST, Astel', 319. (in Russian)
10. Agrawala V.S. 1953. India as Known to Pāṇini (A Study of Cultural Material in the *Ashṭādhyāyī*). Locknow, University of Lucknow, 594.
11. Brentjes B. 1972. Zur ökonomischen Funktion des Rindes in den Kulturen des Alten Orients (I). *Klio*. Bd. 54: 9–43.
12. Head D. 1992. The Achaemenid Persian Army. Stockport, Montvert Publication, 64.
13. Hopkins E.W. 1889. The Social and Military Position of the Ruling Cast in Ancient India as Represented by the Sanskrit Epic. *Journal of the American Oriental Society*. Vol. 13: 57–372.
14. How W.W., Wells J. 1912. A Commentary on Herodotus. Vol. II. Oxford, Clarendon Press, 452.
15. Klengel H. 1979. Geschichte und Kultur Altsyriens. Leipzig, Koehler, Amelang, 240.
16. Kroll. 1919. Karmania. In: Pauly's Real-Encyclopädie der klassischen Altertumswissenschaft. Hbbd. 20: 1955–1956.
17. Lafaye G. 1901. Mulus. In: Daremberg Ch., Saglio E. Dictionnaire des antiquités grecques et romaines d'après les textes et les monuments. T. III. Pt. 2: 2020–2021.
18. Lee J.W.I. 2007. A Greek Army on the March: Soldiers and Survival in Xenophon's *Anabasis*. Cambridge; New York, Cambridge University Pres, 336.
19. Littauer M.A., Crouwel J.H. 1979. Wheeled Vehicles and Ridden Animals in the Ancient Near East (*Handbuch der Orientalistik*. Abtl. 7. Bd. 1. Lief.1). Leiden; Köln, E.J. Brill, 185.
20. Olck. 1907. Esel. In: Pauly's Real-Encyclopädie der klassischen Altertumswissenschaft. Hbbd. 11: 626–676.
21. Piggott S. 1992. Wagon, Chariot and Carriage: Symbol and Status in the History of Transport. London, Thams and Hudson, 184.
22. Potts D.T. 2012. Donkey. II: Domestication in Iran. In: *Encyclopaedia Iranica*. Vol. VII. Fasc. 5. URL: <http://www.iranicaonline.org/articles/donkey-ii> (дата посещения: 27.12.2018).
23. Roth J.P. 1999. The Logistics of the Roman Army at War (264 B. C. – A. D. 235). (*Columbia Studies in the Classical Tradition*. Vol. XXIII). Leiden; Boston; Köln: Brill, 399.
24. Schmitt R. 1990. Carmania. In: *Encyclopaedia Iranica*. Vol. IV. Fasc. 7: 822–823.
25. Sekunda N.V. 1986. The Ancient Greeks. London, Osprey Publishing, 64.
26. Stillman N., Tallis N. 1984. Armies of the Ancient Near East 3000 BC to 539 BC: Organisation, Tactics, Dress and Equipment. Worthing, Wargames Research Group, 208.
27. Walser G. 1966. Die Völkerschaften auf den Reliefs von Persepolis: Historische Studien über den sogenannten Tributzug an der Apadanatreppe. (*Teheraner Forschungen*. Bd. 2). Berlin, Mann, 112.
28. Wreszinski W. 1935. Atlas zur altägyptischen Kulturgeschichte. Tl. II. Leipzig, J.C. Hinrichs, 180.

Ссылка для цитирования статьи

Reference to article

Нефёдкин А.К. 2019. Ослы в военном деле древности. *Научные ведомости Белгородского государственного университета*. Серия: История. Политология. 46 (2): 212–216. Doi: 10.18413/2075-4458-2019-46-2-212-216.

Nefedkin A.K. 2019. Donkeys in the military art of antiquity. *Belgorod State University Scientific Bulletin. History. Political Science*. 46 (2): 212–216 (in Russian). Doi: 10.18413/2075-4458-2019-46-2-212-216.